

ЛИНГВИСТИКА LINGUISTICS

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.03.268-279><https://elibrary.ru/pspdxxk>

УДК / UDC 81'25:008

Оригинальная статья / Original article

Сценический перевод как способ сохранения культурного наследия дореволюционного Петербурга (на примере пьесы Мартти Вуори)

Н. С. Братчикова*МГУ имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация
n.bratchikova@mail.ru*

Аннотация

Введение. Многонациональная среда дореволюционного Петербурга характеризовалась деятельностью диаспоральных театральных коллективов. Их постановки на родных языках, адаптирующие как национальный, так и мировой репертуар, играли ключевую роль в сохранении культурной идентичности, развитии просветительских связей и формировании городской социальной среды. Финноязычные коллективы, создавая пьесы разного уровня, заложили основы финской драматической школы. Сценический перевод таких пьес представляет собой вариантную реализацию авторского замысла, сохраняя культурно значимые элементы русской и финской действительности той эпохи. Впервые на материале финского языка осуществлен комплексный анализ сценического перевода пьесы, с особым вниманием к передаче лингвистической интерференции. Исследование продиктовано необходимостью разработки стратегий перевода литературных произведений XIX в. для современной аудитории, требующих глубокого понимания историко-лингвистического контекста и ушедших культурных реалий для их адекватной передачи. Цель исследования – определить и охарактеризовать стратегии передачи на русский язык культурно-специфических элементов петербургского общества XIX в.

Материалы и методы. Материалом исследования послужила пьеса М. Вуори «Сватовство, или как мать с отцом дочь замуж выдавали» (Naimiskauppa, 1895 г.) и ее русский перевод. Применен лингвистический и сравнительно-сопоставительный анализ перевода и оригинала, а также предпереводческий, культурологический, контекстуальный, семантический и стилистический виды анализа, направленные на выявление различий и оценку переводческих потерь.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ жанровых и стилевых особенностей пьесы определил ее архитектонику-речевые формы и стратегию перевода. Автором предложены следующие переводческие решения: передача билингвизма героини через устаревшую и просторечную лексику, фразеологизмы, искаженные формы русского языка; сохранение иностранных слов в репликах персонажей как отражение явления иностраномании; перевод собственных имен с учетом национальной культуры зрительской аудитории. Сформулированы обобщения для теории и практики сценического перевода: обязательный учет сценического действия (естественность звучания, возможные сокращения или перестройки текста), необходимость культурной адаптации при сохранении стиля автора и обеспечении доступности для новой аудитории.

Заключение. Сделанные автором выводы, а именно выявленное обязательное подчинение лингвистической системы нелингвистической в рамках их совместного функционирования, учет опыта зрительского зала с национальным опытом, воплощенным в тексте оригинала, вносят вклад в развитие теории

© Братчикова Н. С., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

сценического перевода. Перспективным направлением является изучение художественно-выразительных средств для передачи быта и нравов социально-культурной среды Петербурга конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: сценический перевод, лингвистическая интерференция, финский театр, дореволюционный Петербург, языковая игра, М. Вуори, билингвизм

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Братчикова Н.С. Сценический перевод как способ сохранения культурного наследия дореволюционного Петербурга (на примере пьесы Мартти Вуори). *Финно-угорский мир*. 2025;17(2):268–279. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.03.268-279>

Stage Translation as a Means of Preserving the Cultural Heritage of Pre-Revolutionary St. Petersburg (on the Example of Martti Wuori's Play)

N. S. Bratchikova

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
n.bratchikova@mail.ru*

Abstract

Introduction. The multinational environment of pre-revolutionary St. Petersburg was characterized by the activity of diasporic theatrical ensembles. Their performances in native languages, adapting both national and global repertoires, played a key role in preserving cultural identity, developing educational connections, and shaping the urban social milieu. The Finno-Ugric language ensembles, by creating plays of various levels, laid the foundations of the Finnish dramatic school. The stage translation of such plays represents a variant implementation of the author's intent, preserving culturally significant elements of Russian and Finnish realities of that era. For the first time, a comprehensive analysis of the stage translation of a play based on Finnish-language material has been carried out, with special attention to the transmission of linguistic interference. The study is motivated by the necessity of developing translation strategies for 19th century literary works intended for a modern audience, which require a profound understanding of the historical-linguistic context and bygone cultural realities for their adequate rendering. The aim of the research is to identify and characterize the strategies for conveying culturally specific elements of 19th century Petersburg society into Russian.

Materials and Methods. The material of the study consisted of M. Wuori's play "The Matchmaking, or How Mother and Father Gave Their Daughter in Marriage" (Naimiskauppa, 1895) and its Russian translation. A linguistic and comparative-contrastive analysis of the translation with the original was applied, including pre-translation, cultural, contextual, semantic, and stylistic analyses aimed at identifying differences and assessing translation losses.

Results and Discussion. The analysis of the genre and stylistic features of the play determined its architectonic-verbal forms and translation strategy. The author proposes the following translation solutions: rendering the heroine's bilingualism through archaic and colloquial vocabulary, phraseological units, and distorted forms of the Russian language; retaining foreign words in the characters' lines as a reflection of the phenomenon of foreignomania; translating proper names with consideration of the national culture of the target audience. Generalizations for the theory and practice of stage translation are formulated: mandatory consideration of stage action (naturalness of delivery, possible text reductions or rearrangements), the necessity of cultural adaptation while preserving the author's style and ensuring accessibility for a new audience.

Conclusion. The conclusions drawn by the author, namely the identified obligatory subordination of the linguistic system to the non-linguistic system within the framework of their joint functioning, the consideration of the audience's experience alongside the national experience embodied in the original text, contribute to the development of the theory of theatrical translation. A promising direction is the study of artistic and expressive means for conveying the everyday life and morals of the socio-cultural environment of St. Petersburg at the turn of the 19th and 20th centuries.

Keywords: stage translation, linguistic interference, finnish theatre, pre-revolutionary Petersburg, the language game, M. Wuori, bilingualism

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Bratchikova N.S. Stage Translation as a Means of Preserving the Cultural Heritage of Pre-Revolutionary St. Petersburg (on the Example of Martti Wuori's Play). *Finno-Ugric World*. 2025;17(3):268–279. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.03.268-279>

Введение

Финляндия, как часть Российской империи до 1917 г., имела тесные культурные и исторические связи с Петербургом. Многие финские писатели находили вдохновение в литературной жизни российской столицы, и их произведения стали частью ее культурного контекста. Финноязычная поэзия и драматургия помогала жителям дореволюционного Петербурга открыть и понять особенности менталитета, национальной культуры и исторического опыта народа, входящего в тот исторический момент в состав царской России. Театрально-музыкальные постановки обогащали культурный ландшафт города, создавая пространство для диалога и взаимопонимания между соседними народами. Для финноговорящей аудитории Санкт-Петербургской и Выборгской губерний предоставлялась возможность расширить свое культурно-образовательное пространство, дать возможность национальному языку развиваться в самых разных сферах.

По содержанию и тематике пьесы, написанные на финском языке для постановки на театральных подмостках в дореволюционном Петербурге, можно разделить на несколько групп: пьесы, изображающие ремесленную (цеховую) среду; пьесы из торгово-купеческого быта (мещанская, городская среда); пьесы из актерского быта. Описывая жизнь представителей обывательского сословия, финские литераторы вскрывали общественные конфликты, волновавшие общество конца XIX – начала XX в. Например, тема незаконного обогащения звучит в комедии Ю. Хейлалы «Собрание булочников» (фин. *Pullanpyörittäjien kokous*, 1905 г.), тема отказа от семейных традиций – в пьесе Самули С. «Дядюшка» (*Setä*, 1898 г.), тема расчетливости и алчности, нарушения морально-нравственных устоев, характерных для нарождающегося нового типа общества, – в комедии М. Вуори «Сватовство, или как мать с отцом дочь замуж выдавали» (*Naimiskauppa*, 1895 г.). Финские пьесы, на первый взгляд, свободны от прямого обличения пороков общества, однако в них присутствует сатира, безобидные шутки имеют социальную подоплеку.

Объектом исследования является пьеса М. Вуори «Сватовство, или как мать с отцом дочь замуж выдавали», написанная в конце XIX в. для театральных студий Санкт-Петербурга, Выборга, а также городов Великого княжества Финляндского. Произведение хранится в Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеке. Предметом исследования стали способы передачи на русский язык значимых культурных компонентов в произведении М. Вуори. Работа была вызвана необходимостью решения конкретной задачи – театральной постановки пьесы в Финском театре (*Pietarin suomenkielinen teatteri*) в Санкт-Петербурге. Перевод выполнен автором статьи. Рабочие материалы, связанные со сценическим переводом, включены в лекционно-семинарский курс «Критическое чтение и анализ текста», проводимый кафедрой финно-угорской филологии филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Цель исследования – выявить и описать способы передачи на русский язык культурно-специфических элементов жизни петербургского общества XIX в.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1) выявить, какие идентификаторы культуры проявляются в анализируемой пьесе (отношение к родному языку, семье, национальным традициям; осознание этнической идентичности);

- 2) установить, какие лингвистические приемы позволяют передать культурно-значимые компоненты в тексте оригинала, раскрыть способы их перевода на русский язык;
- 3) предложить прием передачи на русский язык билингвизма персонажей пьесы, который был характерен для языкового ландшафта Петербурга конца XIX – начала XX в.

Обзор литературы

Тема создания Финского театра как социокультурного института в дореволюционной России представлена в большом количестве источников, в первую очередь в архивной документации, хранящейся в фондах Санкт-Петербургской государственной Театральной библиотеки. В книгохранилище насчитывается более 400 произведений финских и ингерманландских авторов. Одна часть текстов представляет собой бытовые сцены, другая – социальные зарисовки; художественная зрелость работ колеблется от самодеятельных до профессиональных. Выбор пьесы М. Вуори сделан куратором театрального проекта О. В. Миловидовой и режиссером-постановщиком, драматургом С. С. Прониным (творческий псевдоним Сеппо Кантерво), цель которых – познакомить современного зрителя с дореволюционной культурой Санкт-Петербурга¹.

Как свидетельствуют исторические документы – афиши, газетные вырезки, литературно-критические заметки современников и сотрудников Цензурного комитета, работа Финского театра в Санкт-Петербурге XIX в. привлекала внимание зрительской аудитории своей неизвестностью и «демократичностью»². Активные социально-культурные, деловые связи русских и финских жителей способствовали избавлению представления о «финнах как неизвестном элементе империи» [1]. Театр помогал укрепить статус финского языка, что царское правительство находило полезным для проживавшего там населения.

На предпереводческом этапе нами был изучен культурный контекст написания пьесы, выявлены реалии, исторические и социальные отсылки. Справочные материалы, путеводители, краеведческие, этнографические и исторические исследования, посвященные истории Выборгской и Петербургской губерний³ [2–4], культурологические описания и статьи⁴ позволили лучше узнать детали дореволюционного быта и нравы петербуржцев: национальный состав, занятость, финансовая составляющая семейных взаимоотношений, синтез культур в межнациональном браке.

Научные работы, посвященные анализу языковых особенностей драматических произведений русских и финских писателей XIX в., таких как А. Н. Островский⁵, А. Киви⁶, М. Кант⁷, Самули С. [5], имевших непосредственное отношение к созданию национального общенародного театра, отразили ключевые черты сценических пьес: преобладание диалогов и реплик, наличие ремарок, речевые характеристики персонажей (просторечие, жаргонизмы, рубленные фразы, акценты), отсутствие авторского комментария. Игра слов, использование диалектных форм, интерференция (например, смешение финского и русского языков в оригинальном тексте) помогли писателям

¹ Финский театр Петербурга: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3PG72v> (дата обращения: 08.05.2025).

² Куприн А.И. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 9: Очерки, воспоминания, статьи. М.: Правда; 1964. С. 150.

³ Смирнов А. Сто лет истории финского театра в Петрограде – Ленинграде – Петербурге. URL: <https://tvspb.ru/programs/stories/3044612?ysclid=m86vqefl30648425309> (дата обращения: 13.03.2025).

⁴ Добрякова Е. Опыт и опыты Финского театра в Петербурге. URL: <https://ptj.spb.ru/blog/opyt-i-opyty-finskogo-teatra-v-peterburge/> (дата обращения: 13.03.2025); Миловидова О.В. Финская драматургия к юбилею Александра Сергеевича Пушкина. URL: <https://tvspb.ru/programs/stories/3312999> (дата обращения: 13.03.2025); Карсаков С. В Выборге дал спектакль Финский театр Петербурга. URL: <https://gazetavyborg.ru/news/kultura/v-vyborge-dal-spektakl-finskiy-teatr-peterburga/> (дата обращения: 13.03.2025).

⁵ Журавлева А.И., Макеев М.С. Александр Николаевич Островский: В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М.: Изд-во МГУ; 1997. 112 с.

⁶ Sihvo H. Elävä Kivi. Aleksis Kivi aikanansa. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura; 2002. 375 s.

⁷ Majjala M. Passion vallassa: hermostunut aika Minna Canthin teoksissa. Väitöskirja. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura; 2008. 394 s.

передать происхождение, социальный статус, уровень образования персонажей, усилить их индивидуальность и достоверность бытовых сцен.

Театральные пьесы представляют большую проблему для переводчиков. Изучение научных работ, относящихся к переводу театральных пьес на иностранные языки, выявило потенциальные сложности перевода. Театр – это иной вид искусства, демонстрирующий уже готовую систему образов в отличие от художественного текста, который заставляет воображать образы в сознании читателя. Помимо публикаций, непосредственно связанных с проблемами сценического перевода, для нас интерес представляли статьи общего содержания, например о типах передачи чужой речи. Для данного исследования важными являются выводы о свободной прямой речи, которая носит «обрывочный характер». Она формируется краткими и неполными предложениями. Сбивчивость выступает стилистическим маркером прямой речи [6].

Полезными являются выводы исследователей о доминантах сценического перевода – «аудиальных и исполнительских сторонах» [7]. Текст театрального перевода предназначен для устной презентации, поэтому в нем слова – это лишь «театральная маска» [16], зато действуют разнообразные стилистические приемы, позволяющие воздействовать на зрителя и побуждать его к реакциям⁸. Интересны рассуждения об учете переводчиком особенностей зрительского слухового восприятия реплик актеров. В переводе следует избегать труднопроизносимых фраз и выражений⁹ [8]. Важными для данного исследования являются наблюдения И. Левого относительно термина «удобопонятность», который включает в себя также восприятие и понимание зрителем инокультурных реалий, историзмов, фразеологизмов.

Проблема выбора стратегии перевода – форенизации или доместикации, «исторической стилизации» и «модернизации» заключается в поиске баланса между сохранением культурной специфики оригинала и адаптацией текста для целевой аудитории [9; 10]. Она определяется такими факторами, как жанр текста, временная дистанция и установки переводчика.

Инокультурному переводчику для адекватного восприятия художественного произведения необходимо скорректировать свою языковую картину мира, чтобы она точно отражала культуру исходного языка, которую передает автор произведения¹⁰.

Для нашего исследования интересными являются результаты ряда проектов, посвященных составлению социокультурного портрета финнов [11], особенностям материальной культуры финских переселенцев [12; 13], финскому национальному характеру¹¹; важными оказались выводы о значимых для коми-пермяцкой культуры референтных ситуациях [14].

Материалы и методы

Основным материалом исследования выступил текст пьесы М. Вуори «Сватовство...» (*Naimiskauppa*, 1895 г.) с его русскоязычной версией. Анализ произведения включал лингвистическое изучение текста, выявившее его языковые особенности; сравнительно-сопоставительное, подразумевающее сопоставление с оригиналом;

⁸ Snell-Hornby M. Theatre and Opera Translation. In: Kuhiwczak P., Littau K. (eds) A Companion to Translation Studies. Clevedon: Multilingual Matters; 2007. p. 106–119.

⁹ Aaltonen S. Time-Sharing on Stage: Drama Translation in Theatre and Society. Clevedon: Multilingual Matters; 2000. p. 43.

¹⁰ Колягина Е.С. Перевод реалий в текстах художественного жанра. В: Теория и практика иностранного языка в высшей школе. Вып. 14. Иваново: Ивановский государственный университет; 2018. С. 115–120; Вернигорова В.А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/03/15/1231898450/.pdf> (дата обращения: 14.03.2025).

¹¹ Судаков Б. Финский национальный характер, или финская самобытность. URL: <https://e-finland.ru/info/culture/osobennosti-finskogo-natsionalnogo-haraktera-obychai-i-traditsii-finlyandi.html> (дата обращения: 14.03.2025).

предпереводческое (исследование потенциальных сложностей перевода и выявление стратегий переводчика); культурологическое, контекстуальное, семантическое и стилистическое изучение, нацеленное на обнаружение расхождений и оценку степени адекватности перевода.

Результаты исследования и их обсуждение

Мартин (Мартти) Алексиус Берг-Вуори – финский государственный служащий, губернатор, писатель и переводчик, известен под литературным псевдонимом Мартти Вуори (Martti Wuori) [15]. Вуори сыграл значительную роль в истории российско-финляндских связей. Он считал, что союз с русской культурой не только не мешает Финляндии развиваться, а наоборот, помогает финской культуре оставаться самобытной. Вхождение Финляндии в состав Российской империи способствовало активизации культурного обмена. Пьесы А. П. Чехова и Н. В. Гоголя ставились на финской сцене, что способствовало развитию театрального искусства в Финляндии. Например, интересна прямая аллюзия пьесы М. Вуори «Сватовство, или как мать с отцом дочь замуж выдавали» (*Naimiskauppa*, 1895 г.) на комедии «Женитьба» Н. В. Гоголя (1835–1842 гг.), «Женитьба Фигаро» Бомарше (1779 г.). Все они посвящены браку и козням брачных аферистов. В отличие от комедий Гоголя и Бомарше, где персонажи, несмотря на различие сословий, принадлежат к одной национальной культуре, в пьесе Вуори герои – представители разных этносов (финны, ингерманландцы, русские). Это создает новые драматические коллизии, обнажая проблемы межкультурного взаимодействия: конфликты на психологическом, поведенческом и языковом уровнях, что не только усиливает комедийный эффект из-за непонимания между героями, но и придает пьесе социальную остроту.

Влияние структурных особенностей финского языка на стратегии сценического перевода. Агглютинативность финского языка может создавать определенные сложности при сценическом переводе пьес. К ним относится размер слов, которые оказываются значительно длиннее, чем их эквиваленты в языке перевода, например: композит *ristiriitaisuus* ‘противоречивость’ состоит из двух слов: *risti* ‘крест’ и *riitaisuus* ‘вражда, непримиримость’; *laukkuryssä* ‘купец’ образовано путем сложения двух слов – *laukku* ‘котомка, сумка’ и *ryssä* пренебр., прост. ‘русский’; *hyväntekeväisyysseura* ‘благотворительное общество’ составлено из трех слов – *hyvä* ‘добро’, *tekeväisyys* ‘исполняемость, выполняемость’, *seura* ‘общество’. Подобные слова-композиции могут нарушить ритм и темп речи, которые особенно важны в театре, где паузы, интонация и скорость произнесения играют ключевую роль, поэтому в тексте перевода они заменены эквивалентными по смыслу выражениями, например вместо слова *ristiriitaisuus* ‘противоречивость’ использовано наречие «трудно»: *Arvaathan itse, mitä ristiriitaisuuksia voi syntyä aviopuolisoiden välillä* (букв. Как будто сама не знаешь, какие противоречия могут возникнуть между супругами?) «Как будто сама не знаешь, как **трудно** в браке?» (Здесь и далее в статье все примеры взяты из пьесы М. Вуори «Сватовство, или как мать с отцом дочь замуж выдавали» (*Naimiskauppa*, 1895 г.). – *Аем.*)¹². Слово *laukkuryssä* ‘коробейник’ заменено существительным «купец»: *Siellä meidän puolella niitä laukkuryssiä kulkii* «Тут у нас в Финляндии **купцы** (букв. коробейники) всякие шастают». Финское абстрактное существительное *velvollisuus* ‘обязанность’ переводится коротким словом «долг»: *Se on minun velvollisuutenikin* «Это же мой **долг** (букв. обязанность)».

Композит *naimiskauppa* можно перевести как «брак по расчету» или «брак по сделке». С учетом сценического перевода данное явление названо одним словом – «сватовство», которое обозначает старинный обряд знакомства семей жениха и невесты с целью предложения брака и обсуждения его условий. Словосочетание *karsas*

¹² Wuori M. *Naimiskauppa: Yksinäytöksinen huvinäytelmä. Pietarin Suomalaisen hyväätekeväisyysseuran kustantama. Wiipurissa, Georrg Frankenhaeuser; 1895. 36 s.*

silmä ‘косой глаз’ предлагается заменить наречием «косо»: *katselit karsaalla silmällä* «ты на него **косо** (букв. косым глазом) смотришь».

Аллитерация и ассонанс являются яркими средствами художественной выразительности, активно используемыми для создания ритма, музыкальности и эмоционального воздействия. Переводчик должен стремиться к тому, чтобы текст звучал так же выразительно, как и оригинал. Для этого он использует различные приемы фонетической организации текста перевода.

Аллитерация позволяет создать ритм текста: повтор согласных его упорядочивает, делая запоминающимся на слух. В оригинальном тексте пьесы чаще всего встречается повтор одинаковых или похожих по звучанию согласных звуков в первых слогах, например: *Annas kun sinua oikein kääntelen ja katselen!* В переводе же повтор представлен с помощью ассонанса, через звук [о]: «Дай-ка я тебя тебя **обойду** и **осмотрю**». Данный стилистический прием основан на повторе гласных звуков, что позволяет сохранить мелодичность, передать эмоциональность и смысловые акценты в тексте. Другие примеры: *muu muukalainen* ‘иной иностранец’; *Antakaa anteeksi!* «**Прошу прощения!**» Ассонанс придает ритмичность и музыкальность фразе: *Hui, kun säikäytti! Oikein sydäntäni hytkäytti* «Фу, как напугалась! Сердце сильно забилося».

Аллитерация и ассонанс относятся к звукописи, которая делает финскую речь плавной, лиричной и запоминающейся на слух. В переводе же на русский язык не всегда удается сохранить это явление: *Mitäs sulla on mulle haastamista?* «Что у тебя ко мне?»; *tyttäremme tulevaisuus* «будущее нашей дочери».

Особенности передачи фразеологизмов в сценическом переводе. Писатель обращается к фонду фразеологических единиц финского языка, активно используя сравнительные обороты, основанные на реалиях финской культуры: *No niin kaunis, kuin mansikka mäellä* (букв. красивая, будто земляника на пригорке) ‘словно ягодка спелая’. Описывая коварство брачного афериста, Вуори сравнивает его с росомашой, для которой характерна жадность: *Se ahma tahtoisikin siepata* «Эта **росомаха** возжелала урвать». Сохранение в тексте перевода слова «росомаха», а не замена его классическим сравнением с лисой, позволяет сохранить локальный колорит, передать юмор и комичность ситуации. Поведение рассерженного человека описывается через образ медведя, который является национальным животным Финляндии: *Kävelet kuin karhu häkissään* «Мечешься, как **медведь** в клетке».

В репликах персонажей звучат пословицы и поговорки, демонстрирующие потенциал выразительных средств финского языка: *Kerran sait vettä myllyysi.* (букв. Нынче вода на твою мельницу льется) «Нынче твоя взяла»; *En sanasta velkaa jää* (букв. Я в долгу по слову не останусь) «Я за словом в карман не полезу».

В финско-русском словаре составителей И. Вахроса и А. Щербакова пословица *Eikä oppi ojaan kaada* (букв. Учение в канаву не попадет) переведена как «Ученье – свет, неученье – тьма»¹³. Автор пьес использовал народную мудрость как инструмент своего замысла. Однако предложенный вариант перевода не вписывается в сюжет пьесы, поэтому предложен другой вариант, более близкий, как нам кажется, по смыслу и раскрывающий характер и конфликт пьесы: «Уроки даром не прошли».

Другое фразеологическое выражение – *pötkii kypälämäkeen* (букв. скатиться лапками кверху) ‘дать тягу, лететь кубарем’ – в предложении *Okohan se sulhanen toden perää pötkii kypälämäkeen* с учетом контекстуального окружения, социального статуса персонажа предложено перевести следующим образом: «Да неужто жених с горы своротил!?» Финская и русскоязычная идиомы отражают общечеловеческий опыт, но точный аналог подобрать трудно, важно сохранить игривый оттенок в реплике персонажа.

¹³ Вахрос И., Щербаков А. Финско-русский словарь. М.: Русский язык; 1977. С. 424.

Схожесть прототипических ситуаций позволяет максимально близко подобрать русскоязычный эквивалент ряду фразеологических единиц: *Silläkös nyt kiire oli, kun ei kiirettä ollut* «Тише едешь – дальше будешь»; *Eläkä haasta noista vanhoista asioista* «Кто старое помянет...»; *Luulisitte minun omaan pussiini puhuvan* (букв. Вы еще подумаете, что я в свой мешок дую) «Вы еще решите, что я на свою мельницу воду лью».

Ситуация, связанная с навязчивым повторением человеком одной и той же темы и при этом неодобрительно оцениваемая другими коммуникантами, в русской языковой культуре сравнивается с действием шарманки, которая играет одну мелодию. В финской речевой культуре аналогичная ситуация передается через протяжное чтение по старым нотам *veisata vanhaa nuottia*. В обсуждаемом переводе предложен вариант «затянуть старую песню».

Повторы и каламбуры: перевод для сцены. Повтор является мощным инструментом для усиления выразительности, создания ритма и эмоционального воздействия. Он активно используется в финском фольклоре, поэзии, в том числе и в пьесе Вуори: *Sillä jo heti paikalla, kun mie Wanjan ensi kerran näin, niin mie sanoin, että siinä se on se oikea: hän eikä kukaan muu* (букв. «Потому что уже на месте, когда я впервые увидела Ваню, я сказала, что вот он – тот самый: он и никто другой»). Синтаксический параллелизм усиливает эмоциональное воздействие, подчеркивает смысловые связи между элементами, упорядочивает текст, делая его более музыкальным и запоминающимся. Учитывая сценический характер перевода, внушительность и весомость слов передана на русский язык одним словосочетанием «тот самый», которое позволяет выразить абсолютную определенность: «С первого взгляда я поняла: Ваня – тот самый». Категоричность фразы позволяет опустить вторую часть предложения «он и никто другой» без потери смысла. Использованная нами стратегия перевода – опущение – оправдана требованиями сценичности (соблюдением ритма, естественностью диалогов) и техническими ограничениями (хронометражом), но при этом удается сохранить эмоциональный посыл.

Каламбур, или языковая игра, делает текст живым, позволяет ввести элементы юмора, передать особенности национальной культуры. Например: *Mie kysyin, mitä se pipsteekki funtti maksaa? "Vatsat päät", sanoo. Mitä vatsaa ja päätä, mie sanoin; pipsteekkiähän mulle pitää. Mutta se vaan nauraa ja omaansa panee: "vatsat päät, vatsat päät"*. (букв. «Я спросила, по чем фунт пифштекса. А он мне: «Животы и головы», – говорит. «Какие животы и головы», – говорю; мне дай пифштексу. Но он только смеется и свое твердит: «животы и головы, животы и головы»»). Служанка, финка по национальности, не понимает русского языка и вместо числительного «двадцать пять» слышит «ватса пят». Фонетически это близко финским словам *vatsa* «живот», *pää* «голова». В переводе важно сохранить суть языковой игры, даже если для этого придется отойти от буквального смысла, поэтому был предложен следующий вариант: «Я спросила: по чем фунт пифштекса. А он мне: «пол и тина», «пол и тина». «Какой пол, какая тина, мне пифштексу», – говорю. А тот смеется да свое талдычит: «Пол и тина!»».

Предлагаемый вариант перевода основывается на особенностях денежной системы дореволюционного Петербурга. В XIX в. 25 копеек назывались «полуполтинником», в простонародье «полполтиной». Для создания игры слов было решено сложное русское слово разделить на две части – *пол* и *тина*. Этимологический словарь русского языка указывает на то, что слово «тинь» (рубль) в родительном падеже имеет форму «тина». Вероятно, эта словоформа финской покупательнице не знакома, однако она известна русскоязычному зрителю. Комбинация слов «пол» и «тина» звучит как несуразное сочетание, создавая при этом комичный эффект. В переводе пришлось пренебречь буквальной точностью, чтобы сохранить ритм сценической речи и передать настроение героини.

Лингвистическая интерференция в сценическом переводе. Главные персонажи произведения – это члены семьи купца-ремесленника, владеющего скобяной лавкой в Петербурге конца XIX в. Семья Молотайнена (*Vasara*) двуязычная: глава семьи Хейкки, урожденный финн, владеет только финским, его жена Анна, видимо, урожденная русская, и дочь Ольга говорят еще и по-русски.

Тем не менее за внешним толерантным отношением к каждой из двух культур таятся конфликты и разногласия. Отец предупреждает дочь, что дети, рожденные в смешанном браке, примут православное вероисповедание, это приведет к потере полного взаимопонимания с матерью-лютеранкой: *Lapsesi ovat lain mukaan kastettavat isänsä uskoon. Niin muodoin tulet sie ja lapsesi olemaan eri uskoa. Joko täytyy sinun tahi lastesi uskonnon siitä kärsiä* «По закону детей твоих крестить будут по вере отца. И у тебя с ребенком будет разная вера. Пострадает либо вера твоя, либо вера твоих детей».

Может случиться так, что родной язык будет забыт, что, по мнению Хейкки Молотайнена, является самым страшным грехом для человека: *Se ikävä on, että jos nyt naimisiin joudut, niin unhotat oman kielesi kokonaan. Me Suomalaiset täällä Pietarissa omaa kieltämme halveksimme ja räökkäämme sekoittamalla siihen vieraita sanoja. Useinpa sen omassa keskuudessammekin vaihdamme ruotsiin, saksaan tai venäjään se kun muka on fiinimpää olevinaan, ja jos sitte sattuu naiminen muukalaisen kanssa, niin jääpi se unhotuksiin kokonaan, omasta maasta ja kansallisuudesta puhumattakaan. Ja kuitenkin on oma äidinkieli ja isänmaa pyhimpiä asioita, joita ihmisellä maan päällä on* «Но грустно, замужем свой родной язык забудешь. Мы, финны, здесь, в Петербурге, пренебрегаем родным языком, коверкаем его, иностранными словами увлекаемся. Даже дома шеголяем шведским, немецким, русским, а уж когда замуж выйдешь, да еще за иноземца, то совсем язык и Родину забудешь. Родина и язык – самое святое, что есть у человека на Земле».

Культурный билингвизм проявляется в лингвистической интерференции у героини пьесы Анны на всех языковых уровнях: фонетическом, грамматическом и лексическом. Она произвольно смешивает в речи нормы финского и русского языков, включает в речь русские слова (междометия «*господи*», «*боже*», устойчивые словосочетания «*боже ж ты мой*», «*слава богу*», «*поделом тебе*», экспрессивные глаголы «*постой*», «*погоди*», «*давай*»), использует кальки, образует ошибочные грамматические конструкции. Например, к русскоязычному корню слова *usnáia-* (узна-) она присоединяет показатель финского третьего инфинитива в форме иллатива: *usnáiaamaan*; или к корневой части *utesháia-* (утеша-) добавляет показатель сослагательного наклонения *-isi-*: *utesháiaisit*. В переводе предложения *Niin Olgaakin sillä utesháiaisit* интерференция передана не через глагольные формы, а с помощью ошибочного управления «Ты бы этим Ольга утешить», когда после глагола «утешать» дополнение выражено формой именительного падежа вместо родительного.

В русскоязычном тексте предложено несколько вариантов передачи явления лингвистической интерференции: 1) через несочетаемую пару слов: *Saat ubiraiata samovaarin* «Возьми **убирать** самовар»; *Näet, ett'ei nykyään voi kehenkään nadjeejatsja* «Видишь, сейчас ни на кого не можно **надеяться**»; 2) с помощью замены личной формы глагола неопределенной: *Ja sie aina hvaliiaat* «Ты всегда **хвалить**»; *Milläs sen sitte objäsniiaat* «Как **объяснять** ты это»; 3) нарушением видовой соотнесенности глаголов: *Etkö sie nyt kuitenkin menisi usnáiaamaan?* «Может, ты все-таки **узнать ходить**?».

В следующем примере предложено дать дословный перевод выражения *ennen aikojasi* «раньше времени»: *Mitä tuossa ennen aikojasi besbakojaat* «Что до **времен своих** беспокоишься?».

Писатель остроумно обыгрывает существовавшую в XIX в. модную речевую особенность – иностраноманию. Неестественность и комичность слова *matama* от *madam*

подчеркивает колоритность речевых характеристик персонажей, фиксируя также фонетическую интерференцию – оглушение финских звонких согласных «d» → «t».

Автор тщательно выбирает фамилии персонажей, передавая с их помощью социально-профессиональную принадлежность героев или черту характера. При переводе пришлось проявить определенную изобретательность, чтобы откликнуться на идею писателя. Например, фамилия *Vasara* в переводе означает ‘молот, молоток’, поэтому предложен вариант *Молотайнен*; *Kalke* ‘стук топора’ переведен как *Коло-тайнен* от глагола «колотить». Фамилия *Rouhiainen* образована от глагола *rouhia* ‘дробить, раздробить’. Учитывая, что владелица этой фамилии – сплетница, был придуман аналог *Перетирайнен*.

Заключение

Сценический перевод финской пьесы на русский язык требует не только лингвистической точности, но и учета культурных, стилистических и театральных особенностей. Ключевым моментом в работе над переводом пьесы стала его постановка на сцене современного петербургского театра. В процессе перевода некоторые реплики пришлось упростить для синхронизации с действием. Имена, реалии, шутки заменялись эквивалентами, понятными русскоязычному зрителю, вместе с тем отражающими особенности финской культуры. Неизменной осталась драматургическая структура – композиция пьесы (монологи, диалоги, ремарки), ритм реплик.

Особое внимание было уделено явлению лингвистической интерференции в речи персонажей пьесы. В качестве приемов ее передачи на русский язык предложено несколько вариантов, например нарушение подчинительной связи в словосочетании, образование несочетаемой пары слов или замена личной формы глагола его неопределенной формой.

Лингвистическая интерференция используется М. Вуори как писательский прием для создания не только комического, но и драматического эффекта, она указывает на социальную идентичность (маркировку «чужака» и попытку адаптации в иноязычной среде).

Исследование вносит вклад в теорию культурно-ориентированного сценического перевода, где финско-русский контекст служит моделью для изучения диалога «своего» и «чужого» в театре. Автор приходит к выводу о необходимости строгого учета доминирования невербальных элементов над вербальными, что подчеркивает специфику театра как поликодовой системы. Механизм передачи национально-специфических реалий (быт, социальные нормы Финляндии конца XIX в.) в русскоязычной среде заключался в поиске баланса между национальным опытом, воплощенным в тексте оригинала, с опытом зрительского зала.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в изучении различных русскоязычных версий одной пьесы для выявления эволюции переводческих стратегий под влиянием изменений в российско-финских культурных отношениях. Важными являются также эмпирические исследования восприятия переводных пьес современной российской аудиторией, особенно в приграничных регионах (Карелия, Выборг, Ленинградская область), где актуальны темы исторической памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Норенкова И. «Финляндчики» на Неве. *Родина*. 2021;(10). URL: <https://rodina-history.ru/2021/10/15/v-konce-xix-veka-rossijskaia-stolica-stala-mestom-palomnichestva-finnov.html> (дата обращения: 09.03.2025).
2. Норенкова И.Д. Русские жители на территории Выборгской губернии в начале XX в. *Вестник Московского университета. Сер. 8: История*. 2021;(1):65–78. URL: <http://vestnikhist.ru/articles/article/4612/> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Слущкая Е.А. Купеческий театр дореволюционной российской глубинки. *Архивариус*. 2020;(7):9–13. <https://www.elibrary.ru/qcjemy>

4. Загора М.Г. Генерал-губернатор Великого княжества Финляндского Николай Адлерберг как представитель российской элиты в Гельсингфорсе (1866–1881). *Альманах североевропейских и балтийских исследований*. 2018;(3):353–365. <https://doi.org/10.15393/j103.art.2018.1052>
5. Paloposki O. Suomentaja kansanvalistajana: Karl Gustaf Samuli Suomalainen ja Suuret Keksinnöt. *Kasvatus & Aika*. 2015;9(1):26–40. (In Finn.) Available at: <https://journal.fi/kasvatusjaika/article/view/68507/29730> (accessed 17.06.2025).
6. Блинова О.А. Способы передачи чужой речи в художественном тексте (миметическая классификация). *Russian Linguistic Bulletin*. 2021;(4):153–157. <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.28.4.37>
7. Малек М. К вопросу о видах драматургического перевода. В: Пражская русистика. Прага; 2020. С. 112–119. <https://doi.org/10.14712/9788076032088.12>
8. Олицка Д.А. Перевод драмы: специфика, проблемы, подходы. *Вестник Томского государственного университета*. 2012;(357):19–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-dramy-spetsifika-problemy-podhody> (дата обращения: 14.03.2025).
9. Цыремпилов А.О., Тараскина Я.В. Эволюция взглядов на сценический перевод в XX и XXI веках: на примере постановок пьес У. Шекспира в бурятском театре драмы. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018;(6–1):186–190. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.41>
10. Жаткин Д.Н. К истории изучения эволюции русского поэтического перевода XIX в. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015;(10–3):573–576. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7546> (дата обращения: 14.03.2025).
11. Оришев А.Б. Финны: социокультурный портрет. *Вестник экспериментального образования*. 2020;(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finny-sotsiokulturnyy-portret> (дата обращения: 14.03.2025).
12. Бусырева Е.В. Национальная материальная культура в жизни финских переселенцев Кольского полуострова. *Труды Кольского научного центра РАН*. 2014;(2):77–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-materialnaya-kultura-v-zhizni-finskih-pereselentsev-kolskogo-poluostrova> (дата обращения: 14.03.2025).
13. Мартынов В.Л., Балабейкина О.А., Королёв Л.А., Сазонова И.Е. Финны-ингерманландцы и кросс-культурность пригородной зоны Санкт-Петербурга. *Финно-угорский мир*. 2024;16(4):444–458. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.04.444-458>
14. Ерофеева Т.И. Культурно значимые компоненты в тексте билингва. *Социо- и психолингвистические исследования*. 2014;(2):136–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-znachimye-komponenty-v-tekste-bilingva> (дата обращения: 09.03.2025).
15. Новикова Я.В. Пушкин в финской литературе. *Альманах североевропейских и балтийских исследований*. 2019;(4):179–204. URL: <https://nbsr.petrso.ru/journal/article.php?id=1408> (дата обращения: 23.03.2025).

Информация об авторе:

Братчикова Надежда Станиславовна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой финно-угорской филологии МГУ имени М. В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1), профессор кафедры лингвистики профессиональной коммуникации в области политических наук Московского государственного лингвистического университета (119034, Российская Федерация, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7402-8327>, SPIN-код: 8159-6981, n.bratchikova@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 23.03.2025; одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

REFERENCES

1. Norenkova I. ["Finlyandchiki" on the Neva River]. *Motherland*. 2021;(10). (In Russ.) Available at: <https://rodina-history.ru/2021/10/15/v-konce-xix-veka-rossijskaia-stolica-stala-mestom-palomnichestva-finnov.html> (accessed 09.03.2025).
2. Norenkova I.D. Russian Residents in the Territory of the Vyborg Province (Guberniya) at the Early 20th Century. *Moscow University Bulletin. Ser. 8: History*. 2021;(1):65–78. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://vestnikhist.ru/articles/article/4612/> (accessed 09.03.2025).
3. Slutskaya E.A. The Merchantile Theatre in Russia Provincia before Revolution. *Arhivarius*. 2020;(7):9–13. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/qcjemy>
4. Zagora M.G. Governor-General of the Grand Duchy of Finland Nikolai Adlerberg as the Representative of Russian Elite in Helsingfors (1866–81). *Nordic and Baltic Studies Review*. 2018;(3):353–365. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15393/j103.art.2018.1052>
5. Paloposki O. Suomentaja kansanvalistajana: Karl Gustaf Samuli Suomalainen ja Suuret Keksinnöt. *Kasvatus & Aika*. 2015;9(1):26–40. (In Finn.) Available at: <https://journal.fi/kasvatusjaika/article/view/68507/29730> (accessed 17.06.2025).

6. Blinova O.A. Methods of Transmitting Reported Speech in a Literary Text (Mimetic Classification). *Russian Linguistic Bulletin*. 2021;(4):153–157. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.28.4.37>
7. Malek M. To the Issue of Drama Translation. In: Prazhskaya Rusistika. Prague; 2020. p. 112–119. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.14712/9788076032088.12>
8. Olitskaya D.A. [Drama Translation: Specifics, Problems, and Approaches]. *Tomsk State University Journal*. 2012;(357):19–24. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-dramy-spetsifika-problemy-podhody> (accessed 14.03.2025).
9. Tsyrempilon A.O., Taraskina Ya.V. Evolution of Views on Scenic Translation in the XX and XXI Centuries: By the Example of W. Shakespeare's Plays Staging in the Buryat Drama Theatre. *Philology. Theory & Practice*. 2018;(6–1):186–190. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.41>
10. Zhatkin D.N. Some Historical Notes about the Evolution of Russian Poetic Translation. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2015;(10–3):573–576. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7546> (accessed 14.03.2025).
11. Orishev A.B. Finns: Sociocultural Portrait. *Journal of Experimental Education*. 2020;(2). (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/finny-sotsiokulturnyy-portret> (accessed 14.03.2025).
12. Busyreva E.V. National Material Culture in Life of Finnish Migrants of the Kola Peninsula. *Transactions Kola Science Centre*. 2014;(2):77–88. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-materialnaya-kultura-v-zhizni-finskih-pereselentsev-kolskogo-poluostrova> (accessed 14.03.2025).
13. Martynov V.L., Balabeykin O.A., Korolyov L.A., Sazonova I.E. Finns-Ingermanlanders and Cross-Cultural Dynamics of the Suburban Area of Saint Petersburg. *Finno-Ugric World*. 2024;16(4):444–458. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.04.444-458>
14. Erofeeva T.I. Culturally Significant Components in the Bilingual Text. *Socio- and Psycholinguistic Studies*. 2014;(2):136–140. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-znachimye-komponenty-v-tekste-bilingva> (accessed 09.03.2025).
15. Novikova Ia.V. Pushkin in Finnish Literature. *Nordic and Baltic Studies Review*. 2019;(4):179–204. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://nbsr.petrsu.ru/journal/article.php?id=1408> (accessed 23.03.2025).

Information about the author:

Nadezhda S. Bratchikova, Dr.Sci. (Philol.), Associate Professor, Head of the Department of Finno-Ugric Philology, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation), Professor of the Department of Linguistics and Professional Communication, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University (bld 1, 38 Ostozhenka St., Moscow 119034, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7402-8327>, SPIN-code: 8159-6981, n.bratchikova@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 23.03.2025; revised 19.06.2025; accepted 23.06.2025.